

Бородина А.А.
**Подземные воды Республики
Казахстан как объект
экологических платежей:
правовые аспекты**

В статье рассмотрены некоторые правовые проблемы платы за использование подземных вод в условиях перехода к «зеленой» экономике. Изучены особенности подземных вод как объекта правового регулирования и проведено исследование экономических инструментов регулирования охраны и использования подземных вод, предложены пути совершенствования законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: правовое регулирование, экологические платежи, подземные воды, охрана окружающей среды, природопользование.

Borodin A.A.
**Groundwater of the Republic
of Kazakhstan as the object of
environmental charges: legal
aspects**

The article discusses some of the legal problems of payment for the use of groundwater in the transition to a «green» economy. The features of groundwater as an object of regulation and a study of economic instruments regulating the protection and use of groundwater, the ways of improvement of legislation in the field of study.

Key words: legal regulation, environmental charges, ground water, environment, nature.

Бородина А.А.
**Қазақстан Республикасындағы
жерасты сулары экологиялық
төлемнің объектісі ретінде:
құқықтық аспектілері**

Жасыл экономикаға өту жағдайында жер асты суларын пайдаланғаны үшін төлемдердің құқықтық мәселелері қарастырылған. Құқықтық реттеу объектісі ретінде жерасты суларын қорғау және пайдалануды реттейтін экономикалық құралдары, осы аумақтағы заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылып, жер асты суларының ерекшеліктері зерттелген.

Түйін сөздер: құқықтық реттеу, экологиялық төлемдер, жер асты сулары, қоршаған орта, табиғатты пайдалану.

**ПОДЗЕМНЫЕ
ВОДЫ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
КАК ОБЪЕКТ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПЛАТЕЖЕЙ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

В нашей стране на государственном уровне была озвучена проблема оснащения питьевой водой социума. В стратегии «Казахстан-2050» Н.А. Назарбаевым были выделены десять глобальных вызовов двадцать первого века, среди которых на четвертом месте стоит острый дефицит воды, что подтверждает важность решения данных проблем на высшем государственном уровне. Как отмечается в Послании: «За последние 60 лет на планете потребление питьевой воды возросло в 8 раз. К середине столетия многие страны будут вынуждены импортировать воду. Вода – крайне ограниченный ресурс и борьба за обладание источниками уже становится важнейшим фактором геополитики, являясь одной из причин напряженности и конфликтов на планете. Проблема водообеспечения остро стоит и в нашей стране. Нам не хватает качественной питьевой воды. Целый ряд регионов испытывает в ней острую потребность» [1]. В этой связи, исследование правовых аспектов экологических платежей за подземные воды вызывает интерес как с точки зрения разработки теоретических положений, так и практики применения действующего законодательства в этой области.

Правовое регулирование сферы природопользования, включая использование водных ресурсов, осуществлялось не только с позиций экономических, но и экологических интересов государства, где основным предметом внимания было рациональное использование и охрана природных ресурсов, их сохранение для будущего поколения людей.

Особенность подземных вод как объекта правового регулирования состоит в том, что подземные воды являются неотъемлемым компонентом недр, почв, вод, болот и иных элементов природы.

Подземные воды как объект правового регулирования можно рассматривать в различных аспектах. Э.Н. Мухина предлагает следующий перечень: компонент охраны окружающей среды; водный объект; объект недропользования; источник хозяйственно-бытового и питьевого водоснабжения [2]. Каждый из этих, по выражению автора, «статусов подземных вод» имеет свои специфические особенности.

Подземные воды являются источниками питьевого водоснабжения, обладают бальнеологическими, энергетическими

свойствами, содержат ценные химические вещества [2].

Поэтому сложность правового регулирования использования и охраны подземных вод состоит в взаимодействии норм законодательства о недрах и смежных отраслей (водного, земельного, экологического, санитарно-гигиенического, градостроительного и др.). При этом вследствие разобщенности вовлеченных в этот процесс ведомств, несовпадения их интересов, а также недостаточно высокой квалификации разработчиков, качество выпускаемых документов зачастую оставляет желать лучшего. Действующая база противоречива, содержит ряд необоснованных требований и не в полной мере обеспечивает эффективное и рациональное использование недр [3].

По мере развития и изменения сущности водных отношений меняются содержание, способы и средства государственного регулирования водных отношений. Преобразование водных отношений в соответствии с закономерностями рыночной экономики обусловили необходимость дальнейшего усиления государственного регулирования в этой сфере. В условиях становления рыночных экономических отношений в правовых нормах, составляющих юридическую основу государственного управления водами, обозначился отход от административно-командного управления к принципиально иным методам регулирования водных отношений. Все большее правовое оформление и практическое применение наносят социально-эколого-экономические рычаги стимулирования упорядоченности и эффективности водных отношений [4].

Выделяем следующие **функции подземных вод**:

Социальную – подземные воды, выступают основой жизни и деятельности народов, для удовлетворения питьевых и коммунально-бытовых нужд населения. Сама по себе вода не имеет питательной ценности, но она является неотъемлемой составной частью всего живого.

Способность подземных вод являться источником питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, содержать лечебные ресурсы, ценные промышленные компоненты позволяет определить высокую социальную значимость подземных вод.

Экологическую – подземные воды являются неотъемлемой составной частью экологических систем и окружающей среды в целом, и играют огромную роль в поддержании баланса в природе. Поэтому, затрагивая любые подземные вод-

ные объекты, имеется риск нанесения экологического ущерба не только верхним, но и глубоко залегающим водоносным горизонтам. Поскольку подземные воды, являющиеся одновременно частью недр и частью общих водных ресурсов, представляют собой ценнейшее полезное ископаемое, то их значение для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения населения, а в отдельных случаях и для технологических нужд, с каждым годом возрастает.

Экономико-производственную – подземные воды выступают в качестве основного средства производства, потребностей в воде сельского хозяйства, промышленности, энергетики (геотермальные), рыбоводства и транспорта, а также для сброса промышленных, коммунально-бытовых, дренажных и других сточных вод. Под месторождениями подземных вод понимают скопления в недрах Земли разных типов подземных вод, обладающих определенными качествами (физическими свойствами, минерализацией, химическим и бактериологическим составом) и ресурсами, достаточными и доступными для определенных целей и объемов добычи: для питьевого и технического водоснабжения, мелиорации земель, промышленного производства химических продуктов, для лечебных целей и получения тепла. Различают месторождения питьевых, технических, промышленных, минеральных и термальных вод. К месторождениям подземных вод предъявляется сразу три главных требования: качество, количество и возможность извлечения.

Исходя из сказанного, мы подразделяем функции подземных вод на *экологическую, экономико-производственную и социальную*. По нашему мнению, данная классификация должна учитываться в регулировании общественных отношений в области охраны и использования подземных вод и лежать в основе экономического механизма.

Статья 95 Экологического кодекса РК определяет виды механизмов экономического правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования [5]. Мы полагаем, что эти экономические инструменты используются в регулировании отношений в области использования и охраны подземных вод.

Водное законодательство уделяет большое внимание охране подземных вод. Согласно ему все физические и юридические лица, производственная деятельность которых может оказать вредное влияние на состояние подземных вод, обязаны вести мониторинг подземных вод и

своевременно принимать меры по предотвращению загрязнения и истощения водных ресурсов и вредного воздействия вод.

Извлечение подземных вод при строительстве и эксплуатации дренажных систем на мелиорированных землях допускается при наличии разрешения на специальное водопользование.

При геологическом изучении недр, разведке и добыче полезных ископаемых, строительстве и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, недропользователи обязаны принять меры по предупреждению загрязнения и истощения подземных вод.

Так, по данным Комитета геологии и недропользования Министерства индустрии и новых технологий РК, на 549 месторождений подземных вод, 48 месторождений минеральных вод и 15 месторождений термальных вод приходится 158 недропользователей, которые занимаются разведкой и добычей подземных вод [6]. В данном реестре указаны все санатории, которые используют в своей деятельности минеральные воды, артезианские воды, термальные источники.

Решение проблем государственного мониторинга подземных вод позволит получать более полную информацию о состоянии и качестве данных водных объектов для того, чтобы предупредить и спрогнозировать нежелательные последствия. Изучение правовой базы осуществления мониторинга подземных вод показало, что финансирование проведения мониторинга вызывает озабоченность со стороны общественности и государственных структур. Об этом свидетельствует обращение депутатов Мажилиса РК к премьер-министру РК Масимову К. [7].

По депутатскому запросу был дан следующий ответ: «Государственный мониторинг подземных вод является составной частью единой государственной системы мониторинга состояния окружающей среды и природных ресурсов и представляет собой систему наблюдений для своевременного выявления изменений за качественным и количественным состоянием подземных вод, оценки, предупреждения и устранения последствий негативных процессов. Результаты работ предоставляются в Совет Безопасности (экологическая безопасность в части подземных вод), Министерство сельского хозяйства (кадастр подземных вод), Министерство энергетики (загрязнения подземных вод, Национальный доклад о состоянии окружающей среды).

Вместе с тем, в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 Протокола совещания под председательством Главы государства по системным мерам экономической политики от 19 августа 2015 года поручено до конца 2018 года, установить мораторий на выделение средств из государственного бюджета на новые инициативы. В связи с чем, из запланированных в трехлетнем государственном бюджете ежегодно с 2016-го по 2018 годы по 930,883 миллионов тенге для ведения переходящих и новых проектов по ГМПВ решением Республиканской бюджетной комиссии поддержано лишь по 595,733 миллионов тенге на указанный период для переходящих проектов» [7].

Важнейшим компонентом экономического механизма природопользования является система *платежей* за пользование природными ресурсами и загрязнение окружающей среды [5]. Действующим законодательством сформирована правовая основа для установления платы за пользование недрами, лесами, водой, землей и другими видами природных ресурсов на основе рентного подхода или финансируемых платежей.

Каждое из данных правонарушений имеет место быть и в отношении подземных вод. В частности, загрязнение подземных вод весьма широко распространено у нас в стране. Площади очагов загрязнения подземных вод изменяются от нескольких квадратных километров до десятков и сотен. Основными источниками загрязнения подземных вод на территории республики являются промышленные горнодобывающие и перерабатывающие предприятия, городская застройка, животноводческие фермы, земельные участки, особенно орошаемые, различного рода отстойники, хранилища твердых и жидких отходов, нефтепродуктов, склады некоторых материалов, автотранспорт и т.д. Под их воздействием нередко загрязняются питьевые подземные воды. Практически все основные загрязнители поступают в водные объекты со сбросными водами предприятий химической, нефтеперерабатывающей, машиностроительной промышленности и цветной металлургии [8].

В водном законодательстве Республики Казахстан имеются статьи, описывающие данные правонарушения, а также связанные с ними конкретные запреты на некоторые действия в отношении водных объектов, например, ст. 113 Водного Кодекса РК «Охрана водных объектов от загрязнения» [9].

Аналогичная статья имеется и в отношении засорения водных объектов, так ст. 114, которая предусматривает, что не допускается засорение водосборных площадей водных объектов, ледяного покрова водных объектов, ледников твердыми, производственными, бытовыми и другими отходами, смыв которых повлечет ухудшение качества поверхностных и подземных водных объектов [5].

Стоит отметить, что вышеприведенные меры применяются ко всем видам водных объектов, и это очень важно, так как качество всех водных объектов напрямую или косвенно влияет на состояние подземных вод, которые в свою очередь являются основным источником питьевой воды в Казахстане. Так уже давно признан тот факт, что неправильное обращение со сточными водами ведет к засорению подземных вод.

Поступающие платежи (налоги) распределяются между государственным бюджетом и бюджетом конкретного субъекта в пропорциях, установленных природно-ресурсными законами. Увеличение размеров платежей за природопользование возможно только при уменьшении доли (величины) других налогов, так как суммарные налоги, взимаемые с природопользователей, как правило, находятся на предельно высоком уровне [10, 25].

Постепенное увеличение доли платежей за природные ресурсы в доходной части бюджета есть важнейшая составляющая в реорганизации налоговой системы и позволяет в принципе обеспечить повышение уровня финансирования мероприятий по воспроизводству и охране природных ресурсов. Необходимо совершенствование экономического механизма природопользования с целью уточнения видов природных ресурсов, используемых на платной основе, дифференциации налогов и платежей в зависимости от рентных особенностей объекта природопользования. Требуется создать эффективную систему кредитных, фискальных и иных скидок и льгот при вовлечении в освоение низкосортного и некондиционного природного сырья, отходов производства, применения экологически щадящих и ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих комплексное использование природных ресурсов [10, 26].

Платежи за использование подземных вод – это еще один из важных экономических инструментов, стимулирующих рациональное использование подземных вод. Ранее платежи за эмиссии в окружающую среду поступали в фонды охраны окружающей среды, а в настоящее

время в местные бюджеты без каких-либо предписаний. В Казахстане, к большому сожалению, сложилась такая практика, когда местные исполнительные органы используют эти средства не на экологические, а на иные вопросы развития подведомственных им территорий [11]. Данное обстоятельство отрицательно влияет на экологическую ситуацию в стране, так как те финансы, которые предусмотрены на восстановление экологических объектов и устранение последствий эмиссий в окружающую среду, в конечном итоге не имеют своей целевой направленности и не используются по назначению. В связи с чем предлагаем ввести в Налоговый Кодекс РК, наряду со статьями, регулирующими порядок и условия взимания платежей за эмиссии в окружающую среду, специальную норму о целевом расходовании данных финансовых ресурсов.

Мы согласны с мнением о том, что действующая система налогообложения добычи подземных вод в настоящее время является несовершенной и имеет определенные недостатки, среди которых – устаревшая система налоговых ставок за использование подземных вод. «Как показывает анализ, текущая собираемость водного налога в 4-8 раз ниже затрат государственного бюджета на целевые программы по геологическому и гидрогеологическому изучению, мониторингу подземных вод и др. низкие поступления водного налога не могут обеспечить полноценный бюджет отрасли по добыче подземных вод» [12, 46]. Такое положение дел отмечается и в Казахстане.

Простой пересмотр ставки водного налога в сторону увеличения не может быть выполнен автоматически без всестороннего обоснования, в основе которого должны лежать следующие факторы [13, 951]:

– подземные воды, рассматриваемые как полезное ископаемое природного происхождения, имеют разнообразные параметры и характеристики. Это относится к химическому и микробиологическому составу, эксплуатационным запасам и прогнозным ресурсам, сложности геологического залегания водоносных горизонтов. Соответственно различаются и специфические требования к подземным водозаборам, степень нагруженности на водозаборы в условиях дефицита ресурсов, удаленность от потребителя, экологические факторы;

– финансирование системы управления добычей подземных вод нецелесообразно без реорганизации самой структуры, а именно: пе-

ресмотра системы лицензирования добычи подземных вод; создания единого аналитического центра, управляющего всей региональной добычей подземных вод в рамках месторождений с применением аппарата численного моделирования и современной системы мониторинга [14, 75];

– гибкая и обоснованная налоговая политика формирования региональной ставки на водопользование в рамках месторождений подземных вод.

В соответствии со ст. 101 ЭК РК предусмотрена плата за эмиссии в окружающую среду. Эмиссии в окружающую среду – это выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в окружающей среде, вредные физические воздействия [5].

Плата за эмиссии в окружающую среду устанавливается налоговым законодательством Республики Казахстан. В Главе 71 «Плата за эмиссии в окружающую среду» (ст.ст. 492-498) Налогового кодекса РК от 10 декабря 2008 года указано, что плата за эмиссии в окружающую среду взимается за эмиссии в окружающую среду в порядке специального природопользования.

Плательщиками платы являются физические и юридические лица, осуществляющие деятельность на территории Республики Казахстан в порядке специального природопользования.

По решению юридического лица, его структурные подразделения могут рассматриваться в качестве самостоятельных плательщиков платы.

Объектом обложения является фактический объем эмиссий в окружающую среду в пределах и (или) сверх установленных нормативов эмиссий в окружающую среду:

- 1) выбросов загрязняющих веществ;
- 2) сбросов загрязняющих веществ;
- 3) размещенных отходов производства и потребления.

В налоговом кодексе РК содержится специальный раздел «Налог на добычу полезных ископаемых на общераспространенные полезные ископаемые, подземные воды и лечебные грязи», согласно которому объектом обложения является физический объем добытых недропользователем за налоговый период подземных вод. В то же время, из ст.340 НК РК видно, что законодатель подземные воды относит к полезным ископаемым [12].

Налог на добычу полезных ископаемых не уплачивается в следующих случаях:

1) при обратной закачке подземных вод в недра для поддержания пластового давления и откачке техногенной воды;

2) физическим лицом, осуществляющим добычу подземных вод на земельном участке, принадлежащем ему на праве собственности, праве землепользования и иных правах на землю, при условии, что добытые подземные воды не используются при осуществлении предпринимательской деятельности;

3) по подземным водам, добываемым государственными учреждениями для собственных хозяйственных нужд.

НК РК, ст. 342: налог на добычу полезных ископаемых исчисляется в размере 0,1 процента от установленной ставки по объемам подземных вод [12]:

– добытых субъектом естественных монополий в сфере водохозяйственной системы и предназначенных непосредственно для этой деятельности;

– добытых недропользователем и реализованных им субъекту естественных монополий в сфере водохозяйственной системы и предназначенных непосредственно для этой деятельности.

Налог на добычу полезных ископаемых исчисляется в размере 0,3 процента от установленной ставки по добытым недропользователем объемам:

– подземных вод, используемых для технологических и производственных нужд при добыче и переработке других видов полезных ископаемых, включая использование подземных вод в процессе получения продукции из таких полезных ископаемых или их отходов, и для обеспечения объектов социальной сферы, находящихся на его балансе, или реализованных им другому недропользователю на эти цели;

– подземных вод для производства и (или) переработки сельскохозяйственного сырья;

– производственно-технических подземных вод;

– хозяйственно-питьевых подземных вод, используемых исключительно для хозяйственно-бытовых нужд.

Для целей настоящей статьи под хозяйственно-бытовыми нуждами понимается использование хозяйственно-питьевой воды для обеспечения условий гигиены труда и питания работников, в том числе водоснабжение вахтовых поселков.

Налог на добычу полезных ископаемых исчисляется в размере 25 процентов от установ-

ленной ставки по добытым недропользователем объемам минеральных подземных вод, хозяйственно-питьевых подземных вод, используемых для производства алкогольной и пищевой продукции и безалкогольных напитков.

Платежи за сбросы загрязняющих веществ взимаются с предприятий независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности. Учитывая местные условия, областные администрации могут освобождать предприятия, организации и учреждения от платежей за сбросы загрязняющих веществ, производимые в границах предельно допустимых выбросов и сбросов.

Налоговые органы с конца года проводят камеральный контроль по правильности исчисления налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на подземные воды. В ходе контроля были выявлены налогоплательщики, некорректно исчисляющие НДПИ на подземные воды. Большая часть из них является отечественными производителями минеральных вод, безалкогольных напитков и соков, а также представителями пивоваренной промышленности [15].

Согласно статье 341 пункт 2 Налогового кодекса, налог на добычу подземных вод определяется исходя из средневзвешенной цены их реализации. При полном отсутствии реализации подземных вод, согласно пункту 4 статьи 341, налог определяется исходя из фактической производственной себестоимости добычи и первичной переработки, увеличенной на 20 процентов [12].

Некорректное исчисление НДПИ в основном было выявлено у налогоплательщиков, осуществляющих добычу и дальнейшую реализацию подземных вод, но исчисляющих НДПИ на основе производственной себестоимости добычи, увеличенной на 20 процентов, не исходя из средневзвешенной цены реализации.

По результатам камерального контроля налоговые органы отправили уведомления о доначислениях по НДПИ на подземные воды предприятиям, добывающим и реализующим воду. Данные предприятия категорически не согласны с произведенным перерасчетом и выставленными доначислениями, полагая, что производили корректный расчет на основании производственной себестоимости добычи, увеличенной на 20 процентов.

Налогоплательщики считают, что налоговые органы трактуют термин «вода» буквально и не делают различий между добытой подзем-

ной водой и конечным пищевым продуктом, представляющим собой бутилированную воду. При этом стоимость реализации воды включает стоимость упаковки, зарплату работников предприятия, налоги, затраты на маркетинг и прочие расходы, что делает стоимость реализации намного выше себестоимости добычи подземных вод.

Налоговые органы не согласны с доводами производителей о том, что добытая подземная вода, пропущенная через фильтрационное оборудование и расфасованная в бутылки, представляет собой совершенно другой продукт (бутилированную питьевую воду) и считают свои расчеты по НДПИ верными.

3 декабря 2015 года Глава государства подписал Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения и таможенного администрирования». В Законе пересматривается порядок исчисления налога на добычу полезных ископаемых и на подземные воды. В частности, базой для исчисления НДПИ устанавливается объем добытых подземных вод с использованием ставки НДПИ в размере одного минимального расчетного показателя (МРП) за 1 кубический метр добытой подземной воды [16].

НДПИ исчисляется в размере 25 процентов от 1 МРП по добытым объемам минеральных подземных вод, хозяйственно-питьевых подземных вод, используемых для производства алкогольной и пищевой продукции и безалкогольных напитков. Более того, НДПИ определяется в размере 0,3 процента от 1 МРП по добытым объемам подземных вод, используемых для технологических и производственных нужд при добыче и переработке других видов полезных ископаемых, включая использование подземных вод в процессе получения продукции из таких полезных ископаемых или их отходов [15].

Ресурсы подземных вод имеют одинаковое значение как в сохранении природы, так и для хозяйственной жизни человека. Этим, отчасти, и обусловлена столь разветвленная система правового регулирования платежей за подземные воды. К сожалению, нормы права, имеющие, как мы видим, различную отраслевую принадлежность, не скоординированы между собой. Таким образом, в современных условиях, чтобы правильно применить ту или иную норму законодательства и определить вид платежа

за подземные воды необходимо устанавливать, в качестве чего и для каких целей они используются. Эти признаки являются главным критерием для выбора того или иного способа правового регулирования платы за этот природный ресурс [17].

Предлагается также создание региональной численной модели для расчета запасов подземных вод в системе мониторинга для многочисленных одиночных водозаборов, в том числе низкодебитных. Это подразумевает реорганизацию лицензионной документации в области подсчета эксплуатационных запасов и параметров водоносных горизонтов при геологоразведочных и геолого-оценочных работах.

Необходима организация единой сети контроля над системой водообеспечения, а именно:

– контроль тарифных ставок между структурами, добывающими подземную воду, и потребителями,

– контроль санитарно-эпидемиологического качества воды как готового продукта,

– контроль объема добычи и потребления подземной воды,

– контроль целевого использования ресурсной базы,

– контроль санитарных поясов водозаборов и состояния инженерных сетей, а также инженерно-экологического состояния систем водоотведения.

Также необходимо использование целевых сборов при проведении обязательного лицензирования для финансирования региональных, экологических и исследовательских гидрогеологических программ.

Литература

- 1 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // ИС ПАРАГРАФ.
- 2 Мухина Э.М. Подземные воды как объект регулирования отраслей природоресурсного права // Журнал российского права, 2010. http://www.juristlib.ru/book_9757.html.
- 3 Язвин А.Л. Критический обзор нормативно-правовых документов, регламентирующих изучение и использование питьевых и технических подземных вод. // Разведка и охрана недр. № 5 – 2014. – С. 3.
- 4 Сулейменова С.Ж. Роль государства в реализации норм водного права в современных условиях // <http://articlekz.com/article/9474>
- 5 Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212 // ИС ПАРАГРАФ.
- 6 Мониторинг подземных вод и опасных геологических процессов ГУ МД «ЗАПКАЗНЕДРА» // <http://www.wkn.geology.gov.kz>
- 7 Депутатам Мажилиса Парламента Республики Казахстан Киянскому В.В., Бегенееву А.А. Ответ на депутатский запрос Премьер-Министра РК от 11 января 2016 года № 11-21/5079 // <http://www.zakon.kz>
- 8 Поверхностные и подземные воды – в опасности // <http://naturecorner.ucoz.kz/publ/.-2009>.
- 9 Водный кодекс Республики Казахстан.
- 10 Бектурганов А.Е., Мухтарова С.М. правовая охрана окружающей среды от загрязнения в Республике Казахстан. – Талдыкорган, 2011. – 153 с.
- 11 Кодекс Республики Казахстан. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 12 июня 2001 года № 209-ІІ.
- 12 Головина Е.И. Совершенствование организационно-экономического механизма рационального использования подземных вод. – СПб., 2015. – 168 с.
- 13 Головина Е.И. Экономический механизм рационального использования подземных вод. / Е.И. Головина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16 № 1 (4). – С. 951–955.
- 14 Головина Е.И. Основные предпосылки реформирования системы управления фондом добычи подземных вод России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2013. – Вып. № 6-1(185). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2013. – С. 75-82.
- 15 Новая ставка НДС на подземные воды <https://kapital.kz/gosudarstvo/48703/novaya-stavka-ndpi-na-podzemnye-vody.html>
- 16 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения и таможенного администрирования от 3 декабря 2015 года // <http://www.zakon.kz>
- 17 Левина М.А. Подземные воды как объект экологических платежей // <http://www.rusnauka.com>

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera nacji N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Strategija «Kazahstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostojavshegosja go-sudarstva» // IS PARAGRAF
- 2 Muhina Je.M. Podzemnye vody kak ob#ekt regulirovanija otraslej prirodoresursno-go prava // Zhurnal rossijskogo prava, 2010. http://www.juristlib.ru/book_9757.html.

- 3 Jazvin A.L. Kriticheskiy obzor normativno-pravovykh dokumentov, reglamentirujushhih izuchenie i ispol'zovanie pit'evykh i tehniceskikh podzemnykh vod. // Razvedka i ohrana neдр, № 5 – 2014 . – S. 3.
- 4 Culejmenova S.Zh. Rol' gosudarstva v realizacii norm vodnogo prava v sovremennykh uslovijah// <http://articlekz.com/article/9474>
- 5 Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 janvarja 2007 goda № 212// IS PARAGRAF
- 6 Monitoring podzemnykh vod i opasnykh geologicheskikh processov GU MD «ZAPKAZNEDRA»// <http://www.wkn.geology.gov.kz>
- 7 Deputatam Mazhilisa Parlamenta Respubliki Kazahstan Kijanskomu V.V., Begeneevu A.A. Otvet na deputatskij zapros Prem'er-Ministra RK ot 11 janvarja 2016 goda № 11-21/5079 // <http://www.zakon.kz>
- 8 Poverhnostnye i podzemnye vody – v opasnosti // <http://naturecorner.ucoz.kz/publ/-.2009>.
- 9 Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan
- 10 Bekturganov A.E., Muhtarova S.M. pravovaja ohrana okruzhajushhej sredy ot zagryaznenija v Respublike Kazahstan Tal-dykorgan, 2011. – 153 s.
- 11 Kodeks Respubliki Kazahstan. O nalogah i drugih objazatel'nykh platezhah v bjudzhet (Nalogovyj kodeks) ot 12 ijunja 2001 goda № 209-II
- 12 Golovina E.I. Sovershenstvovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma racional'nogo ispol'zovanija podzemnykh vod. – SPb., 2015. – 168 s.
- 13 Golovina E.I. Jekonomicheskij mehanizm racional'nogo ispol'zovanija podzemnykh vod. / E.I. Golovina // Izvestija Samar-skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2014. – T. 16 № 1 (4). – S. 951–955.
- 14 Golovina E.I. Osnovnye predposylki reformirovanija sistemy upravlenija fondom dobychi podzemnykh vod Rossii // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. 2013. Vyp. № 6-1(185). – SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta. 2013. – S. 75-82.
- 15 Novaja stavka NDPI na podzemnye vody <https://kapital.kz/gosudarstvo/48703/novaya-stavka-ndpi-na-podzemnye-vody.html>
- 16 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam nalogooblozhenija i tamozhennogo administrirovanija ot 3 dekabrja 2015 goda// <http://www.zakon.kz>
- 17 Levina M.A. Podzemnye vody kak ob#ekt jekologicheskikh platezhej <http://www.rusnauka.com>